

Материалы международной научной конференции

«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ» Москва, 15-18 ноября 2010 г.

Ветеринарные науки

ЭПИЗОТОЛОГИЯ (ЭПИДЕМИОЛОГИЯ) ТРИХИНЕЛЛЕЗА

Васильева В.А.

*Мордовский государственный
университет,
Саранск, Россия*

К настоящему времени трихинеллы обнаружены более, чем у 100 видов млекопитающих. Такая большая многохозяйность трихинелл обеспечили их широкое распространение на земле. Циркуляция трихинелл в естественных природных условиях среди их носителей осуществляется за счет сложных пищевых связей между ними (хищничество, каннибализм, поедание трупов, механического переноса трихинелл насекомыми — мертвоедами, мясоядными птицами).

В биоценозе человека заражение трихинеллезом домашних животных (свиней, собак, кошек) и клеточных пушных зверей может произойти в результате полезной хозяйственной деятельности человека при скармливании им необезвреженных мясных отходов убоя свиней или охоты (барсук, медведи и др.), тушек пушных клеточных зверей, разводимых с целью получения меха, или убитых на охоте (лисица, енотовидная собака и др.).

После обнаружения и описания трихинелл, установления их роли в патологии человека и свиней необходимо было выяснить основные источники трихинеллезной инвазии и пути заражения.

Естественно, что представления о циркуляции трихинелл, источниках трихинеллезной инвазии, путях ее распространения по мере накопления знаний изменялись, дополнялись, расширялись, совершенствовались. Отечественные и зарубежные исследователи предложили ряд схем циркуляции трихинелл. Детальный крити-

ческий анализ их провел академик А.С. Бессонов. Его данные использованы нами.

Лейкарт (1860) считал основным хозяином трихинелл серую крысу, а Ценкер (1860) — свинью. Странники «крысиной» теории утверждали, что основная роль в циркуляции трихинелл принадлежит серой крысе (она высоко восприимчива, может легко заражаться от других крыс по причине каннибализма, всеядности, постоянной миграции) и что, уничтожив крыс, можно покончить с трихинеллезом.

Странники «свиной» теории, наоборот, основным хозяином трихинелл считали свинью. Они ей приписывали ведущую роль в циркуляции трихинелл. Эти теории утверждают, что циркуляция трихинелл происходит в синатропном биоценозе. Обе они в последующем оказались несостоятельными.

По мере накопления фактов обнаружения трихинелл у других животных (домашних и диких) В.Д. Зеленский (1929) объединил и расширил указанные теории. Но по существу содержание в его схеме не изменилось. Основным звеном в цепи циркуляции трихинелл он считал крысу, побочным — свинью. Новым в его схеме — включение возможных ранее неизвестных путей передачи трихинеллеза через собаку, кошку.

В.П. Коряжнов (1948) предложил свою схему циркуляции трихинелл, исходя из ведущей роли диких плотоядных, как основного резервуара трихинеллезной инвазии в природе.

По утверждению автора свињи заражаются трихинеллезом от диких животных, а от них — все восприимчивые животные, включая и крыс. Указана и роль птиц, как возможные передатчики трихинелл собакам и диким животным.

Слабое место в этой схеме — это роль свињи, фактически являющейся единственным связующим звеном между трихинеллезом диких и домашних животных. Современные сведения «о многообразии путей перехода инвазии из природного биоценоза в синатропный свиде-

тельствует об ошибочности этого пункта в схеме В.П. Коряжнова» (А.С. Бессонов, 1972).

Анализируя распространение трихинелл в дикой природе в свете учения о природной очаговости, А.В. Меркушев (1954) выделяет два обособленных биоценоза: лесной, где решающая роль в циркуляции трихинелл принадлежит хищникам и биоценоз человека, где падаль, грызуны, домашние хищники и свиньи могут создать свой обособленный круговорот трихинелл.

Более детальную и уточненную схему циркуляции трихинелл в природном и синатропном очаге трихинеллеза разработал Ю.А. Березанцев (1956). В ней отражены и учтены разнообразные пищевые и экологические связи среди диких животных, тесные пищевые контакты домашних животных и синатропных грызунов, сезонные миграции последних, учтена и роль насекомых.

Главным недостатком схем А.В. Меркушева и Ю.А. Березанцева — односторонняя связь биоценозов, которая отражает лишь поступление трихинеллезной инвазии из природного биоценоза в синатропный, а также неполное включение в них всех животных — трихинеллоносителей.

Эти недостатки устранены в схеме В.А. Лохманенко (1959). Она показала многочисленные двусторонние связи животных обоих биоценозов и отдельных видов животных в каждом из них.

Следует отметить оригинальность схемы циркуляции трихинелл, предложенной польским гельминтологом Козаром (1962). В ней в оба биоценоза включены все известные к этому времени носители трихинелл, а в синатропном биоценозе учтены пушные клеточные звери, которых до него не включал ни один из авторов. Недостатком схемы Козара — отсутствие указаний на многосторонние и разнообразные пищевые связи животных в обоих биоценозах.

Считаем необходимым привести и заострить на них внимание схемы о путях и источниках заражения трихинеллезом свиней и человека, разработанных В.А. Калюсом (1952), а также замечания по ним А.С. Бессонова, которые мы полностью разделяем. В схеме заражения человека приведены почти все виды животных, мясо которых употребляет человек в пищу, кроме морских млекопитающих. Ими следует дополнить схему,

так как их мясо — главный (наряду с медвежиной) источник заражения коренного населения Крайнего Севера и Дальнего Востока.

В схему заражения свиней не включены пушные клеточные звери и морские млекопитающие. Их следует дополнительно указать в схеме, ибо они имеют не меньшее значение в заражении, чем некоторые другие источники (например, живые крысы).

С учетом последних достижений науки предложена схема циркуляции трихинелл А.С. Бессоновым (1972), которая служит надежной теоретической основой для разработки научно обоснованной системы противотрихинеллезных мероприятий как для отдельного конкретного региона, так и для Российской Федерации в целом.

А.В. Успенский и А.А. Гребенкин (2002) на основе анализа вспышек трихинеллеза у населения за последние годы в ряде регионов в РФ (Урал, Сибирь, Дальний Восток, Северный Кавказ) установили, что наибольшее эпидемиологическое значение имеет путь прямой передачи инвазии через туши убитых на охоте диких животных, мясо которых используется населением непосредственно в пищу.

Второй важный путь передачи инвазии происходит при свободном выпасе свиней в непосредственной близости от леса, где они поедают трупы павших животных. На эти в указанных регионах приходится более 50% всех случаев заражения людей трихинеллезом. В дальнейшем, при отсутствии или некачественно проведенной трихинеллоскопии, эти свиные туши могут быть источником массового заражения людей, синатропных животных.

Сложная ситуация и в Центральном регионе, где достаточно высок уровень пораженности трихинеллами диких животных (лисиц, енотовидных собак, волков, кабанов, барсуков), что свидетельствует об активности циркуляции возбудителя в природном биоценозе и занос его в синатропный, где зараженность свиней в ряде случаев достигает 0,13%, собак — 12,3%, кошек — 12,9%, серых крыс — 2,4%.

Результаты исследования указанных авторов крайне важно учитывать при разработке противотрихинеллезных мероприятий, применительно к конкретному региону.